

Учение о счастье в философии Н.А. Бердяева

Лобунько Анна Олеговна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра этики, Москва, Россия

E-mail: anna.lobunko.94@mail.ru

Что такое счастье? Однозначного, исчерпывающего ответа, который удовлетворял бы всех, вряд ли, возможно найти. Ещё Аристотель в V веке до н.э. не сомневался, что счастье есть высшее благо [1] для человека, но предупреждал, что разные люди в разные периоды своей жизни неодинаково определяют это состояние. Попытки дать полную дефиницию понятия «счастья» и определить пути достижения этого блага продолжаются по сей день. Парадоксально, но значительный вклад в изучение данной темы внёс русский религиозный философ Николай Бердяев, который не верил в возможность земного счастья для человека.

В работе «О назначении человека» Бердяев выражает почтение Ницше и Достоевскому, которые раскрыли глаза новой психологии на то, что человек есть существо, мучающее себя и других. Фёдор Михайлович показал, что человек - это существо иррациональное, и он чаще стремится к страданию, нежели к счастью. И Бердяев, придерживаясь данного взгляда на сущность человека, усиливает идеи Достоевского и пишет о том, что человек не должен ставить счастье на место главной цели своей жизни. Бердяев считает, что слово «счастье» является самым бессодержательным из человеческих слов, поскольку нет никакого критерия счастья, и не может быть сравнения между счастьем одного человека и счастьем другого.

Возникает вопрос: к чему же тогда стремится человек, если не к счастью? Бердяев считает, что свобода важнее счастья, идеей же последнего часто пользуются, чтобы поработить человека. В другом произведении, «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого», Бердяев рассматривал тему страдания и вывел формулу «Я страдаю, следовательно, я существую». Страдание, по Бердяеву, есть основной фон человеческой жизни. Причина же всех страданий человека кроется в раздвоенности, в дуализме: природа человека не соответствует объективной мировой среде, в которую мы заброшены. Бердяев пишет: «Разобщенность с другими людьми, с жизнью космической порождает страдания» [4, 318].

В поисках ответа на вопрос «что же делать человеку со страданием?» Бердяев переходит к рассмотрению трёх учений: буддизму, стоицизму и христианству. Первые две доктрины, по мнению философа, хотят уйти от страдания, не принимают его. Ни буддизм, ни стоицизм не призывают изменить мир. И лишь христианство даёт определенный ответ, провозглашая идею «несения своего креста». «Христианство способно помочь преодолеть таинственную богооставленность» [5, 280], - пишет Николай Александрович. Согласно учению христианства, страдание является лишь испытанием духовных сил человека. Собственные страдания облегчаются, когда человек начинает сострадать другим. Таким образом, Бердяев придерживается пути христианства, которое единственное, по его мнению, даёт реальное решение для избавления человека от страдания. «Любовь должна победить и страдание и смерть», - говорит нам христианство. Но создается впечатление, что Бердяев сам не уверен в том, что страдание может прекратиться в этой земной жизни. Так, религиозный философ выделяет два вида страдания: 1) те, которые устраняются изменением социального строя и развитием научного знания, 2) те, которые связаны с

трагической основой жизни и не могут быть устранены. Но, всё же, философ считает предельной задачей этики освобождение всех от вечных мук.

Бердяев в работе «О назначении человека» подробно рассматривает три типа этики: этику закона, этику искупления и этику творчества. Первые две этики, по мнению автора, являются просто узаконенными нравственными правилами, которым подчиняется повседневная жизнь людей. В этике закона и в этике искупления Бердяев видит множество условностей и лицемерия. Поэтому, не отменяя их, мыслитель предлагает более высокую стадию нравственной жизни, которая основывается на искуплении и любви к Богу, который, сойдя на Землю, проявил любовь даже к грешникам.

Этика закона отрицается Бердяевым, поскольку закон не знает индивидуальной жизни. Этика же искупления и христианский мир, который ей следует, живет и по закону, и по благодати. Но, по мнению Бердяева, этика искупления не может встать на место этики закона, они могут только сосуществовать. Именно поэтому нужна третья - этика творчества, которая связана с дарами человека и его признанием.

В последней части своей работы «О назначении человека» философ пишет: «Этика должна стать эсхатологической» [3, 379]. Мыслитель большое внимание уделял вопросу смерти и ада. Он считал, что смерть придает всему смысл, и человек всегда в силу своей конечности ощущает некий ужас. Но более смерти Бердяев признавал важность проблемы ада. Он полагал, что можно смириться с мыслью о смерти, но смириться с мыслью о вечных муках невозможно. Поэтому Бердяев предлагал, не сидеть, сложа руки, а активно действовать. Интересен и важен акцент Бердяева именно на всеобщем спасении. Философ считал, что невозможно смириться, например, с тем, что ты будешь спасен, а твои близкие люди - нет.

Во многом истоки размышлений философа восходят к его биографии. Судьба была не слишком благосклонна к нему. Николай Александрович Бердяев был недоволен окружающей его действительностью, испытывал трудности в общении с людьми. В 1922 году был выслан советским правительством вместе с другими представителями русской интеллигенции за границу по обвинению в «расхождении с советской идеологией». Бердяев писал: «Но я всё-таки сидел в тюрьме, был в ссылке, имел неприятный судебный процесс, был выслан из моей родины. Это много для философа по призванию» [4, 119]. Его судьба во многом повлияла на мировоззрение, сказалась на особенности его понимания состояния счастья.

Литература:

1. Аристотель. Сочинения в четырёх томах. М.: Мысль, 1983. Т. 4.
2. Бердяев Н.А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности // Философия свободного духа. М.: Республика, 1994.
3. Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики. М.: ООО «Издательства АСТ»; Харьков: «Фолио», 2003.
4. Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии) - М.: «КНИГА», 1991.
5. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993.
6. Бердяев Н.А. Я и мир объектов // Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994